

Ромашина О.Ю.

к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕИФИКАЦИЯ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В работе рассматриваются особенности процесса реификации эмоционально-чувственных конструкторов в английском и русском языках, уточняется содержание терминов «реификация» и «гипостазирование», устанавливаются основные случаи семантической конвергенции и дивергенции реификаторов эмоций и чувств в английской и русской языковых культурах.

Ключевые слова: реификация, реификатор, гипостазирование, лингвистическая объективация.

Romashina O.Yu.

Belgorod National Research University, Russia

LANGUAGE REIFICATION OF EMOTIONS AND FEELINGS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The article deals with the cases of emotional reification in the Russian and English languages. The terms of «reification» and «hypostasizing» are determined, the main cases of semantic convergence and divergence within the Russian and English reificators of emotions and feelings are analyzed.

Key words: reification, reificator, hypostasizing, linguistic objectivation.

Исследуя процесс объективации эмоционально-чувственной картины мира в языке, мы встретили весьма интересный феномен, который, скорее, можно отнести к разряду психологических, нежели лингвистических. Однако возможность обнаружить большинство эмоций и чувств связана именно с лингвистическими особенностями их объективации, а, следовательно, существует некий процесс, способный гипостазировать эмоционально-чувственную сферу, вывести ее на уровень непосредственного восприятия и наблюдения. В данной статье мы предлагаем использовать термин *реификация*, понимая под ним процесс объективации эмоционально-чувственных конструкторов на языковом уровне в определенных *реификаторах*, то есть таких лингвистических единицах, семантика которых способна вызвать у реципиента определенное эмоциональное состояние или чувство.

Цель настоящего исследования – рассмотреть особенности процесса реификации эмоционально-чувственных конструкторов в английском и русском языках и установить основные случаи семантической конвергенции и дивергенции реификаторов эмоций и чувств в английской и русской языковых культурах.

Онтология процесса реификации близка к онтологии процесса гипостазирования, который представляет собой «наделение самостоятельным существованием в пространстве и времени абстрактных сущностей – признаков

и классов» [1] и нередко относится к логической (семантической) ошибке. Понимая и принимая классический подход к пониманию гипостазирования и реификации как ошибочного овеществления чувственно невоспринимаемых объектов, мы в то же время разделяем и поддерживаем мнение ученых о том, что в гуманитарных исследованиях их присутствие эпистемологически оправдано. Это обусловлено особой природой объектов гуманитарных исследований по сравнению с объектами естественных наук и «предполагает переосмысление многих традиционных для науки когнитивных форм и развитие эпистемологии, специфицирующей методы и принципы, критерии оценки и оправдания знания» [2]. Несмотря на то, что процессы реификации и гипостазирования онтологически конвергентны, в нашем понимании, их основное отличие заключается в том, что реификация объективирует абстрактные сущности в реальных материальных объектах, в то время как гипостазирование лишь утверждает реальное существование определенного абстрактного объекта. В лингвистике реификаторами абстрактных феноменов выступают языковые единицы.

Рассмотрим особенности процесса реификации эмоционально-чувственных конструкторов в русском и английском языках.

И в русском, и в английском языках мы находим реификаторы, например, чувства обоняния. Изучение процесса реификации запахов в русском, и в английском языках привело нас к выводу о том, что в них вообще отсутствуют «самостоятельные» единицы, которые реифицировали бы только данное чувство и более никакой другой объект. Семантика реификаторов запахов построена в основном на метонимических переносах, в основе которых лежит процесс объективации ряда синестетических конструкторов [3]. Наиболее распространенной по количеству представленных в языках примеров является реификация конструктора «Вкус – Запах»:

1) Англ.: *bitter-sweet smell; salty tang; sour smell;*

2) Рус.: *сладко-горький аромат; соленый запах; кислый запах.*

Подобный конструктор реализуется и в метонимических реификаторах запаха, в последнем случае процесс реификации наиболее интенсивен и вызывает даже некие вкусовые ассоциации у реципиентов:

3) Англ.: *the smell of freshly baked apple pie; smells of caramel; smell of cut grass;*

4) Рус.: *сладкий запах скошенного сена, запах малины, запах мандаринов.*

Интересно сопоставление реификаторов конструктора «Осязание – Запах», где запах реифицируется на основе метафорического переосмысления чувства осязания:

5) Англ.: *moist (wet) smell* (в русском не употребляется «мокрый запах»); *dry smell* (выражение «сухой запах» в русском используется очень редко, практически не употребляется).

Подобную дивергенцию можно объяснить тем, что в основном данные реификаторы встречаются в специальном мореходном жаргоне, который значительно шире представлен в разговорном английском языке, чем в

разговорном русском. Семантическая конвергенция у реификаторов данного конструкта наблюдается в следующих примерах:

6) Англ.: *pungent smell*. – Рус.: *острый запах*. Интересно, что в случае с переводом сочетания «*mild smell*» чаще используется замена «*легкий запах*», а не калькирование «*мягкий запах*». Подобные сопоставления представляют собой случаи частичной семантической дивергенции у реификаторов эмоционально-чувственных конструктов.

Семантика значительного количества английских и русских реификаторов чувства обоняния отражает психологический процесс эмоционального переживания вызываемых ощущений:

7) Англ.: *exciting smell; frightening smell; comforting smell, sad smell*.

8) Рус.: *волнующий запах; пугающий запах; успокаивающий запах; омерзительный запах*.

В русском языке мы не встречаем реификаторов конструкта «Эмоция – Запах», типа «*печальный (радостный) запах*», а в английском подобные реификаторы встречаются более рекуррентно, например: «*sad smell*».

Процесс реификации прослеживается и на примере других эмоционально-чувственных конструктов: «Цвет – Звук», «Цвет – Вкус», «Звук – Вкус», «Осязание – Цвет», «Эмоция – Цвет», «Эмоция – Звук» и т.д. Поскольку в рамках настоящей статьи рассмотреть все случаи реификации эмоционально-чувственных конструктов не представляется возможным, подведем итоги и покажем основные случаи конвергенции и дивергенции семантики реификаторов данных лингвокогнитивных феноменов в русском и английском языках.

Конвергенция семантики реификаторов наблюдается в случаях реификации конструкта «Осязание – Эмоция (Чувство)», где элемент, реифицирующий температуру или иное качество материи, и элемент, реифицирующий эмоциональное состояние или чувство, находятся в отношениях полной семантической эквивалентности в английском и русском языках:

9) Англ.: *Burning grief*. – Рус.: *Жгучее горе*.

10) Англ.: *Hot love*. – Рус.: *Горячая любовь*.

11) Англ.: *Cold rage*. – Рус.: *Холодный гнев*.

Подобные примеры, иллюстрирующие случаи полной конвергенции семантики эмоционально-чувственных реификаторов, достаточно распространены в русском и английском языках, что свидетельствует, на наш взгляд, об определенной универсальности представления эмоционально-чувственных конструктов в языках различных типов, о единстве процесса отражения эмоционально-чувственной картины мира в языковом сознании представителей разных языковых культур.

Несмотря на достаточное количество примеров, иллюстрирующих сходство процесса реификации в двух языковых культурах, имеют место и случаи частичного или полного расхождения в семантике реификаторов эмоций и чувств:

12) Англ.: *burning as whisky; cherry-red*.

13) Рус.: *медово-желтый; медовый характер; сливочно-розовый.*

Подобные случаи дивергенции обусловлены особенностями русской и английской культур, наличием определенных реалий в каждой из них, экспрессивных вкусо-цветовых или осязательно-цветовых прототипичных конструктов, таких как «мед», «сливки» для русского языка и «cherry», «whisky» для английского языка.

Еще одним примером семантической дивергенции у реификаторов эмоциональных состояний является разное ассоциативное наполнение лексем-реификаторов. Так, в русском языке «горячий» ассоциируется с интенсивностью эмоционального состояния или чувства (так же как и в английском «hot love»), однако в английском языке реификатор «hot» «подтягивает» к себе еще и эмоциональный конструкт «злость»: *to be hot* – злиться; *to be hot under the collar* – «горячо под воротничком, злиться».

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что и русская, и английская языковая культура изобилует множеством реификаторов эмоционально-чувственных конструктов, имеющих как сходную, так и различную семантическую структуру. Общность семантики реификаторов эмоций и чувств обусловлена универсальностью эмоционально-чувственной сферы личности в исследуемых языковых культурах, а также наличием в языках единиц, способных передавать эмоционально-чувственные конструкты с использованием одинаковых ассоциативных, перцептивных и оценочных средств. Расхождения в семантике эмоционально-чувственных реификаторов связаны с особенностями культуры в целом, например, с наличием (или отсутствием) в ней определенных реалий, способных реифицировать то или иное чувство, ощущение или эмоциональное состояние.

Литература

1. Левин Г.Д. Гипостазирование // Новая философская энциклопедия. Т.1. [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/elib/0790.html> (дата обращения: 02.04.2016).
2. Микешина Л.А. Эпистемологическое оправдание гипостазирования и реификации // Вопросы философии [Электронный ресурс] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=236 (дата обращения: 02.04.2016).
3. Ромашина О.Ю. Специфика объективации синестетических конструктов в английском языке [Текст] // Научные Ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. - № 12 (107). – Вып.10. – 2011. – С. 139-145.